

Алексей Гараджа

Аристоксен Тарентский о Сократе и Платоне

ALEXEI GARADJA

ARISTOXENUS OF TARENTUM ON SOCRATES AND PLATO

ABSTRACT. Aristoxenus of Tarentum (ca. 370/360 – after 300) is the author to whom we owe the earliest biographies of Socrates (d. 399) – leaving aside the testimonies provided by Plato, Xenophon and older Socratics – and Plato (d. 347/348). Many anecdotes taken up in compilations of later authors, from Diogenes Laertius (3 c. CE) to John Tzetzes (12 c. CE), go back to Aristoxenus' works. He was traditionally blamed with a malicious treatment of both Socrates and Plato. Recently a more poised stance was tried towards Aristoxenus' testimony, with an attempt to explain its apparently biased flavour by the quality of ancient biography as a genre, to the emergence of which he had considerably contributed. To deal with the problem, we must first of all look closely at the said biographies as they are reconstructed by Fritz Wehrli and others.

KEYWORDS: Aristoxenus of Tarentum, Socrates, Plato, biography.

Первым фрагменты «Жизни Сократа» Аристоксена Тарентского (ок. 370/360 – после 300) попытался собрать К. Мюллер (Müller 1848a). Наиболее полным собранием вплоть до недавнего времени оставалось классическое издание Ф. Верли (Wehrli 1967). Алессандро Ставру (Stavru 2018) предлагает дополненную и реорганизованную версию фрагментов, которая и положена в основу настоящей публикации. К сожалению, он приводит не сами тексты, а лишь свои переводы, которые в ряде случаев требуют корректировки. Русский перевод выполнен с греческих текстов по изданию Верли (и дополнений – по Kinzig, Brüggemann 2017 и Raeder 1904, с учетом Smith 1993), расположенных в порядке, предложенном Ставру. Дополнения внутри фрагментов Верли (как Ставру, так и мои собственные контекстные) выделены курсивом.

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 10.1 (2019)

DOI: 10.25985/PI.10.1.11

Жизнь Сократа

(Т 1) [fr. 55 Wehrli] Этим [авторам] сродни те, кто порицания переменяют похвалами, как Аристоксен в отношении Сократа. Назвав того необразованным, невежественным и распущенным (ἀλαίδευτον καὶ ἀμαθῆ καὶ ἀκόλαστον), он добавляет: «но это не преступление»¹. Ведь как лстыцы, кто делает это искусно и умело, к множеству расточаемых похвал примешивают легкие порицания, словно приправу подбрасывая откровенность в льстивые речи, так и злопыхательство (τὸ κακόηθες) подкладывает некую похвалу, чтобы придать веры своим порицаниям (Plu. *De Herodoti malignitate* 9 = M. 856cd)².

(Т 2) [fr. 51 Wehrli] *Перехожу к сыну Софрониска Сократу, чья мать была повитухой, а отец каменотесом (λιθουργοῦ); говорят, и он достиг высот этого искусства и не считал такое занятие недостойным. Вот что пишет о нем <sc. Сократе> Порфирий в третьей книге «Истории философов»: «Сразу поясним, что говорим мы о Сократе то, что сочли достойным упоминания другие, отбирая лишь немногое из разнообразно переданного учеными мужами как в похвалу, так и в порицание ему, и оставляя в стороне вопрос о том, действительно ли он работал каменотесом вместе с отцом, или же тот работал в одиночку. Во всяком случае, это не оставило на нем никакого отпечатка (ἐνέκοπτεν) в его поисках мудрости, коль скоро проработал он лишь короткое время. И если бы даже он был ваятелем герм (έρμογλύφος) — тем более: ведь это искусство чистое и не может быть недостойным». Между тем, <согласно истории Аристоксена> Сократ был ремесленником, переняв отцовское искусство каменотеса (λατυλικῆ). И Тимей в девятой книге говорит, что Сократ был обучен работать с камнем. Конечно, Аристоксена можно счесть <не>достойным доверия из-за его*

¹ ἀδικία δ' οὐ προσήν. Ср. пер. Л. Пирсона «but there was no real harm in him».

² Ср. пер. Т.Г. Сидаша: «Подобны этим и те, кто приправляет свои хулы одобрительной похвалой; как Аристоксен в своем суждении о Сократе называет последнего и невоспитанным, и невежественным, и своевольным, добавляя, что все это „не было в нем злом“; как ловкий и умелый подхалим иногда добавляет толику порицания в длинную череду похвал, используя [обличающую] откровенность в качестве приправы для лести, — так и злонравный хвалит с тем, чтобы сделать достойной веры свою клевету».

враждебности, Тимея — из-за возраста, ведь он младше, но мы должны положиться на слова Менедема из Пирры, который [тоже] стал учеником Сократа и был старше Аристоксена, что Сократ никогда не переставал распространяться об отце-каменотесе и матери-повитухе (Сур. *Juln.* 6.207–208).

(т 3) И вы, конечно, согласитесь, что Сократ, сын Софрониска, был наилучшим из эллинских философов. Но он был сыном каменотеса (λιθοκόλου) и в значительной мере освоил отцовское искусство. Об этом многие говорят, вот и Порфирий в третьей книге «Истории философов» пишет следующее: <...>³. И так далее в том же духе. Он ссылается на тех, кто говорит, что Сократ занимался ремеслом каменотеса. Но, возможно, он занимался им в раннем возрасте, а после, влюбившись в поэтические и риторические речи, уделил внимание образованию. Да нет, этого сказать нельзя, ведь Порфирий говорит прямо противоположное: «Он не совсем бездарен (ἄφιη), но всесторонне необразован (ἀπαιδευτον δὲ περὶ πάντα), если сказать просто. Возможно, он даже буквы толком сложить не может (οὐδὲ γράμματα πάνυ τι ἐπίστασθαι), и он смешон всякий раз, как ему приходится писать или читать, и косноязычен (βατταρίζοντα), как ребенок» (Thdt. *Affect.* 1.26–28).

(т 4) [fr. 52a Wehrli] После осуждения Анаксагора он слушал Архелая-физика и даже, по словам Аристоксена, стал его возлюбленным (πλαδικὰ γενέσθαι) (D.L. 2.19).

(т 5) [fr. 52b Wehrli] Аристоксен же говорит, что сначала он был слушателем Архелая. Он стал его возлюбленным и в любовных утехх был весьма рьяным (σφοδρότατον τε περὶ τὰ ἀφροδίσια) — впрочем, не переходя грани (ἀδικήματος χωρίς), как сообщает Порфирий в «Философской истории» (Suda Σ 829).

(т 6) [fr. 215 Smith] И вот что еще пишет о Сократе Порфирий: «О нем говорят, что ребенком он плохо вел себя и был непутевым (οὐκ εὖ βιώσειεν οὐδὲ εὐτάκτως). Поначалу, говорят, он упорно не слушался отца и всякий раз, когда тот велел ему принести куда-нибудь орудия их ремесла, он не обращал внимания на приказ

---

³ Далее почти дословно цитата, приведенная в т 2.

и убегал куда глаза глядят. Когда ему было около семнадцати, к нему пришел Архелай, ученик Анаксагора, и заявил, что любит его (ἐραστήν εἶναι). Сократ не отверг ни близости, ни общества (ἔντευξιν τε καὶ ὁμιλίαν) Архелая и оставался с ним долгие годы. Вот так он был подстегнут (πρωτραπήναι) к философии Архелая» (Thdt. *Affect.* 12.65–67).

(т 7) [fr. 216 Smith] Порфирий утверждает, что Сократ, сын Софрониска, будучи юн, склонен был к распушенности (ἀκολασίαν), но благодаря усердию и учению стер эти черты (τοὺς τύλους) и запечатлел взамен другие, философские (Thdt. *Affect.* 4.2).

(т 8) [fr. 56 Wehrli] И то же самое Сократ, по словам Аристоксена, по природе был скор на гнев (τραχὺς εἰς ὀργήν), и всякий раз, когда им овладевала эта страсть, он пускался во всяческие безобразия (Synes. *Calv.* 17, 81a)⁴.

(т 9) [fr. 54a Wehrli, fr. 211 Smith] А давай посмотрим, наперед прочих, каков был Сократ, о ком у них идет так много шума <...> Даже если бы кто-то отнесся с недоверием к рассказам о нем <sc. Сократе>, он едва ли имел бы что-то против писаний Порфирия, который запечатлел жизни каждого из древних, *проявив при этом бережное внимание и вложив в работу немало труда*. И вот что тот о нем писал: «Аристоксен, повествуя о жизни Сократа, говорит, что слышан о нем от Спинфара [своего отца], который был одним из тех, кто с ним встречался. Тот рассказывал, что в любом случае немногих довелось ему встречать настолько убедительных (πιθανωτέροις) — такими были его голос, его уста, проступавший в нем характер (τὸ ἐπιφαινόμενον ἦθος) и в довершение всего сказанного — особенность облика (τὴν τοῦ εἶδους ιδιότητα). Таким он в общем был, когда не гневался; когда же воспламенялся этой страстью, весь облик его чудовищно искажался (δεινὴν εἶναι τὴν ἀσχημοσύνην), и он не мог удержаться ни от какого слова или действия» (Cут. *Juln.* 6.185).

(т 10) [fr. 54b Wehrli] И Порфирий, составляя «Философскую историю», прежде рассказал, что он <sc. Сократ> был вспыльчив и

---

⁴ διὰ λάσης ἀσχημοσύνης ἐβάδιζεν: букв. «проходил все стадии безобразия»; ср. пер. Т.Г. Сидаша: «он впадал во все тяжкие».

гневлив (ἀκρόχολον καὶ εὐόρητον)⁵, ссылаясь на свидетельство Аристоксена, написавшего «Жизнь Сократа». Тот говорил, что ему не довелось встречать никого другого настолько убедительного — такими были его голос, его уста, проступавший в нем характер и в довершение всего сказанного — особенность облика. Таким он был, когда не гневался; когда же его одолевала эта страсть, весь облик его чудовищно искажался, и он не мог удержаться ни от какого слова или действия (Thdt. *Affect.* 12.61–63).

(т 11) [fr. 59 Wehrli] Он (sc. Сократ), говорит Аристоксен, сын Спинфара, и спекуляциями занимался (χρηματίσασθαι): во всяком случае, вкладывал деньги и копил по мелочи доход (τὸ βάλλομενον κέρμα ἀθροίζειν), а когда капитал удваивался (εἶτα διπλώσαντα), вкладывал снова (D.L. 2.20)⁶.

(т 12) [fr. 217 Smith] И немного дальше [Порфирий пишет]: «Среди прочего упрекали Сократа в том, что он бросается в толпы (εἰς

---

⁵ Ставру переводит εὐόρητος как «good-tempered», что возможно в принципе, но едва ли — в этом конкретном месте. Окончание этого фрагмента почти совпадает с текстом предыдущего (т 9).

⁶ Ср. перевод М.Л. Гаспарова: «Аристоксен, сын Спинфара, уверяет, что он даже наживался на перекупках: вкладывал деньги, собирал прибыль, тратил ее и начинал сначала». Перевод неточный и, кроме того, отталкивается от традиционного чтения εἶτ' ἀναλώσαντα («когда деньги расходовались»), которое Верли меняет на εἶτα διπλώσαντα, принимая конъектуру В. Крёнерта. Последний (Gröner 1906: 173) резонно отвергает вчитывание в этот текст того, чего там нет, Г. Дильсом (Diels 1887: 258), который полагает, что речь идет об управлении Сократом общим фондом (ἔρανος) своих товарищей, из которого оплачивались совместные мероприятия (например, пиры), и дальше пытается оправдать его, пускаясь в спекуляции о несовместимости сократовского Эроса с софистическим стяжательством. Но гражданина Афин, города с весьма развитой финансовой системой, просто не могла обойти эта сторона жизни, и ничего позорного в инвестиционной активности Сократа нет, даже если речь шла о банальном ростовщичестве — а логичней предположить, что Сократ вкладывался в «государственные облигации» на строительство флота, где были особенно высокие процентные ставки, позволявшие достаточно быстро удвоить капитал (ср. ναυτικῶς δανεῖζειν в рассказе Диогена Лаэртского о Зеноне Китийском, 7.13). И логичней текст выглядит всё же с конъектурой Крёнерта, которую принимают далеко не все исследователи: ср. перевод С. Шорна (Schorn 2012: 214), который соответствует предложенному мной во всём, кроме этой детали.

τοὺς ὄχλους εἰσῳθεῖτο) и теряет время у прилавков [менял] (πρὸς ταῖς τραπέζαις) и перед гермами (πρὸς τοῖς ἑρμαῖς)». Вот что говорит о Сократе Порфирий — и кое-что другое, о чем я умышленно умалчиваю (Thdt. *Affect.* 12.68).

(т 13) [fr. 53 Wehrli] Платон же, хотя и понимал, что есть лишь одно знание вещей божественных и человеческих, первым произвел различение и назвал разные роды исследования (πραγματεία), из которых одно занимается природой всего, другое — делами человеческими и третье — речами. Но он считал, что нам невозможно рассмотреть дела человеческие, если прежде не были усмотрены дела божественные: ведь как лекари, врачуя некие части тела, прежде заботятся о состоянии всего тела в целом, так и тому, кто хочет рассмотреть здешнее, сначала требуется узреть природу целого; а человек, по его словам, есть часть вселенной (τῶν ὄντων), и благо двойственно: есть благо наше и благо всего, и последнее важнее (κυριώτερον), поскольку через него и первое возникает. Аристоксен-музыкант говорит, что рассказ этот — от индусов. А именно, один из этих людей встретился с Сократом в Афинах и спросил его, чем он занимается как философ (τί ποιῶν φιλοσοφοῖ). Тот ответил, что исследует человеческую жизнь. Индус над ним посмеялся, сказав, что невозможно рассматривать дела человеческие, не ведая божественных. Правда ли это, с уверенностью сказать никто не может (Eus. *P.E.* 11.3.4–9)⁷.

(т 14) [fr. 54 Wehrli] И вот что еще написал о нем Порфирий: «В иных отношениях он был невзыскателен в делах житейских и в повседневной жизни нуждался в самом малом (μικρὰς δεόμενον παρασκευῆς). Но он был сильнейшим образом предрасположен к любовным утехам, не выходя, впрочем, за рамки (ἀδικίαν δὲ μὴ προσεῖναι): ведь спал он только с женами (γαμεταῖς) или общедоступными женщинами (κοιναῖς). Жен у него было сразу две: Ксантиппа, гражданка и где-то более доступная, и Миртῶ, внучка (θυγατρίδῃν) Аристиды, сына Лисимаха. Ксантиппу он взял, когда она с ним спуталась (περιπλακεῖσθαι λαβεῖν); она родила ему Лам-

---

⁷ Это отрывок из сочинения Аристокла Мессенского (1 в. н.э.) «О философии», фрагменты которого сохранены только Евсевием. Ср. Афонасин 2015 и подробней Lacrosse 2007.

прокла. Мирто же — законным браком (γάμω), и от нее Софрониск и Менексен» (Суг. *Juln.* 6.186)⁸.

(т 15) [fr. 54b Wehrli] Остановившись и на других вещах в таком роде⁹, он указывает, что Сократ был вдобавок рабом удовольствий (ταῖς ἡδουλαθείαις δεδουλωμένον). Он говорит так: «Он был сильнейшим образом предрасположен к любовным утехам, не выходя, впрочем, за рамки: ведь спал он только с женами или общедоступными женщинами. Жен у него было сразу две: Ксантиппа, гражданка и где-то более доступная, и Мирто, внучка Аристида, сына Лисимаха. Ксантиппу он взял, когда она связала с ним свою жизнь (προσπλακεῖσαν λαβεῖν); она родила ему Лампрокла. Мирто же вышла за него (γαμηθεῖσαν), и от нее Софрониск и Менексен. Эти две женщины вечно воевали друг с другом, а в перерывах напускались на Сократа. Тот же никогда не мешал им драться и только смеялся, глядя, как они воюют друг с другом и с ним самим. Говорят, в этой компании он и сам оказывался порой сварливым, бранчливым и наглым (φιλαπλεχθήμονα καὶ λοιδόρων καὶ ὑβριστικόν)». Вот что о Сократе у Порфирия (Thdt. *Affect.* 12.63–65).

(т 16) [fr. 58 Wehrli] Деметрий Фалерский, Иероним Родосский, музыкант Аристоксен и Аристотель (если только книгу «О благо-

⁸ Этот и следующий фрагмент восходят к одному и тому же источнику, по-разному прочитанному двумя компиляторами, Кириллом Александрийским и Феодоритом Кирским. В тексте Кирилла вместо λαβεῖν значития λαθεῖν (недосмотр переписчика либо автора), и получается, что не «Ксантиппу он взял, когда она с ним спугалась», а «Ксантиппа, спугавшись с ним, втайне с ним спала». Как следствие, вместо глагола προσπλέκω, подразумевающего супружескую связь и сохраненного Феодоритом, Кирилл выбирает περιπλέκω, с коннотациями тайной интрижки. Вся фраза становится довольно нескладной. Верли восстанавливает λαβεῖν, но оставляет περιπλέκω. И по другим местам видно, что Кирилла беспокоит двоеженство Сократа и он пытается как-то принизить статус одной из женщин. Подробнее см. Huffman 2012: 280–281 и особенно Woodbury 1973: 21–25, где разобраны лексико-юридические аспекты обозначения Сократовых жен. Впрочем, здесь нет возможности подробно разбирать вопрос о Сократовом *ménage à trois*, который многие исследователи вообще с порога отвергают — например, Дебра Нэйлс, характеризующая при этом Аристоксена как «debunker of the Socratic legend» (Nails 2002: 2009).

⁹ Текст фрагмента непосредственно примывает к т 10.

родстве» следует числить среди подлинно принадлежащих Аристотелю) утверждают, что Мирто, внучка Аристида, сожительствовала (συνοικῆσαι) с мудрым Сократом, который имел и другую жену, а ее взял к себе в дом, когда она овдовела и из-за бедности нуждалась в самом необходимом. Их мнение достаточно убедительно опровергает Панетий в своих сочинениях о Сократе (Plu. Arist. 27)¹⁰.

(т 17) [fr. 57 Wehrli] Исходя из этого, можно было бы оспорить тех писателей, которые уверяют, будто у Сократа было две законные жены (δύο ὑμέτεράς γυναῖκας): Ксантиппа и Мирто, дочь Аристида — не того, который Справедливый (это никак не возможно по времени), но его внука. Это и Каллисфен, и Деметрий Фалерский, и перипатетик Сатир, и Аристоксен; а навел их на эту мысль Аристотель в книге «О знатном рождении». *Однако так быть не могло — разве что афиняне ввиду убыли граждан дозволили постановлением народного собрания заводить двух жен; тогда было бы понятно, почему об этом молчат сочинители комедий, так часто поминающие Сократа. Одно постановление, касающееся женщин, приводит в своей книге Иероним Родосский, и когда я достану эту книгу, то пришлю ее тебе. А Панетий Родосский возражал тем, что говорил про двух жен Сократа (Ath. 13, 555d–556b)*¹¹.

¹⁰ Пер. С.П. Маркиша с поправками.

¹¹ Пер. Н.Т. Голинкевича с незначительными изменениями. Приведем версию Аристотеля, на которую здесь ссылается Афиней, в передаче Диогена Лаэртского (fr. 93 Rose): «По словам Аристотеля, женат он был дважды: первый раз — на Ксантиппе, от которой у него был сын Лампрокл, и во второй раз — на Мирто, дочери Аристида Справедливого, которую он взял без приданого и имел от нее сыновей Софрониска и Менексена. Другие говорят, что Мирто была его первой женой, а некоторые (в том числе Сатир и Иероним Родосский) — что он был женат на обеих сразу; по их словам, афиняне, желая возместить убыль населения, постановили, чтобы каждый гражданин мог жениться на одной женщине, а иметь детей также и от другой, — так поступил и Сократ» (D.L. 2.26, пер. М.Л. Гаспарова). В примечании Голинкевич пишет, что Панетий не отрицал самого факта двоеженства, но относил его к другому Сократу, со ссылкой на схолию к Ag. Ra. 1539. Однако, во-первых, речь идет о схолии к 1491-й строке «Лягушек» Χαρίεν οὐν... («Не сидеть у ног Сократа, Не болтать, забыв про муз», пер. Адр. Пиотровского), во-вторых — привязка ее к Сократовым женам — очень смелое решение, объяснимое разве что тем, что в издании Ван Стаатена

(т 18) [fr. 60 Wehrli] Этот Анит был сын Антемиона, родом афинянин, любовник (ἐραστής) Алкивиада, разбогатевший на кожевенном промысле. Поскольку Сократ насмехался над ним из-за этого <...> он за деньги уговорил Мелета подать против Сократа обвинение в нечестии. Об этом упоминает Лисий в «Апологии Сократа», Ксенофонт в одноименном сочинении и Аристоксен в «Жизни Сократа» (Schol. in Pl. *Apol.* 18b).

Фрагменты Аристоксеновой Πλάτωνος βίος впервые собраны опять-таки К. Мюллером (Müller 1848b) и дополнены Ф. Верли (Wehrli 1967). На сегодняшний день, однако, собрание Верли очевидно нуждается в пересмотре и расширении, хотя сделать это возможно лишь при отказе от принципа (или мифа?) стопроцентной атрибуции текстов. Но прежде чем искать новые подходы, необходимо освоить по-русски уже имеющиеся материалы.

Жизнь Платона

(fr. 61 Wehrli) В походах он <sc. Платон> участвовал трижды (говорит Аристоксен): один раз — на Танагру, другой — на Коринф, третий — к Делию, где весьма отличился (ἀρίστεῦσαι) (D.L. 3.8)¹².

(fr. 62 Wehrli) П а р а з и т. <...> Платон — и он с тою же целью прибыл в Сицилию. Однако, прожив немного дней за счет тирана

фрагмент этот (Panaetius fr. 134 Van Staaten) непосредственно примыкает к только что цитированному месту из Афиней (Панетиев фрагмент 133 по Ван Стаатену). Схолия звучит так: «как говорят, всё это, по Панетию, сказано, очевидно, о другом Сократе, из сценических болтунов, как Еврипид».

¹² Пер. М.Л. Гаспарова. Коринфская кампания, в которой мог участвовать Платон, датируется 394. А битвы при Танагре и Делии, о которых нам известно, — 447 и 424. В них Платон по возрасту точно не мог принимать участия. Как замечает Диллон (Dillon 2012: 284–285), объяснить это трудно, какое бы толкование ни предложить (грубейшая ошибка Диогена; случайный перенос Аристоксеном сведений из «Жизни Сократа» в «Жизнь Платона»; наконец, Аристоксен мог лучше нашего знать о событиях Пелопоннесской войны).

⟨sc. Дионисия⟩, он пал по врожденной своей неспособности удерживать место за чужим столом (τοῦ παρασιτεῖν ὑπὸ ἀφύιας ἐξέλεσε). Вернувшись обратно в Афины, подъяввши новые труды и подготовив себя, Платон вновь, вторичным походом (δευτέρῳ στόλῳ), поплыл на Сицилию; пообедав несколько дней, опять пал по собственному невежеству (ὑπὸ ἀμαθίας ἐξέλεσε). Эта неудача Платона в Сицилии напоминает мне подобную же неудачу Никия. Т и х и а д. А кто же, милейший Симон, все это рассказывает? П а р а з и т. Многие, и, между прочим, писавший о музыке Аристоксен, достойный большого внимания, так как он и сам был паразитом при Нелее (Luc. Par. 34–35)¹³.

(fr. 63 [32] Wehrli) А музыканту Аристоксену и еще нескольким людям, осведомлявшимся, что ставил он ⟨sc. Дионисий⟩ в упрек (μέμψις) Платону и с чего начались эти упреки, Дионисий ответил: «Тирания преисполнена множества зол, но нет среди них большего, нежели то, что ни один из так называемых друзей не говорит с тобою откровенно (τὸ μηδένα τῶν λεγομένων φίλων μετὰ παρρησίας διαλέγεσθαι). По их вине я и лишился расположения (εὐνοίας) Платона» (Plu. Timol. 15)¹⁴.

(fr. 64 Wehrli) Ну кто бы поверил в то, что Аристоксен-музыкант пишет в «Жизни Платона»? Ведь он утверждает, что в пору его странствий и отсутствия дома (τῇ πλάνῃ καὶ τῇ ἀποδημίᾳ) некие чужестранцы воздвигли и выстроили против него (ἐλάνιστασθαι καὶ ἀντοικοδομεῖν αὐτῷ) Перипатос. Поэтому некоторые считают, что это он говорит об Аристотеле, поскольку Аристоксен всегда отзывался об Аристотеле исключительно благоприятно (διὰ παντὸς εὐφημοῦντος) (Eus. P.E. 15.2.3–4).

(fr. 65a Wehrli) Ведь не против Пла⟨тона выстроил (ἀντωκοδόμησεν) Аристотель Ликей⟩, как первым клеветет ⟨Аристо⟩ксен, а вслед за ним и Аристид (Vita Aristotelis Marciana 2.48–50 Gigon).

(fr. 65b Wehrli) Как [клеветуют] Аристоксен и следом Аристид, что Аристотель выстро⟨ил⟩ Лик⟨ей⟩ против Платона, занимавшегося

---

¹³ Пер. Н.П. Баранова с незначительными изменениями.

¹⁴ Верли не приводит здесь текста, а отсылает к fr. 32, который включается им в другое сочинение Аристоксена — «О пифагорейской жизни». Пер. С.П. Маркиша с незначительными изменениями.

иссле(дованиями) и преподававшего в (Ак)адемии (*Vita Aristotelis Marciana* 4.118–120 Gigon).

(fr. 66 Wehrli) Всего было восемь Аристотелей (⟨...⟩ седьмой — учитель гимнастики (παιδοτρίβης), упоминаемый Аристоксеном в «Жизнеописании Платона» (D.L. 5.35)¹⁵.

(fr. 67 Wehrli) «Государство», по уверению Аристоксена, почти всё входит в состав «Противоречий» (Αντιλογικοῖς) Протагора (D.L. 3.37)¹⁶.

(fr. 68 Wehrli) Наконец, пифагорейцы жалуются, что Платон, Аристотель, Спевсипп, Аристоксен, Ксенократ присвоили себе всё плодотворное (τὰ μὲν κάρτια), изменив лишь самую малость, а потом собрали всё поверхностное, легковесное, удобное для пересмотра и осмеяния в пифагорействе от позднейших злопыхательствующих завистников (ὕπὸ τῶν βασκάνως ὕστερον συκοφαντούντων) и выдали это за подлинную суть их учения (ἴδια τῆς αἰρέσεως (Porph. VP 53)¹⁷.

Литература

Cyr. *Juln.* = Cyrillus Alexandrinus. *Contra Julianum*.

Eus. *P.E.* = Eusebius Caesariensis. *Praeparatio evangelica*.

Synes. *Calv.* = Synesius Cyrenensis. *Encomium calvitatis*.

Thdt. *Affect.* = Theodoretus Cyrrhensis. *Graecorum affectionum curatio*.

Афонасин, Е.В. (2015), «Аристоксен о музыке», in Е. Афонасин, А. Афонасина, А. Щетников (eds.), *ΜΟΥΣΙΚΗ ΤΕΧΝΗ. Очерки истории античной музыки*, 108–126. СПб.: Издательство РХГА.

Crönert, Wilhelm (1906), *Kolotes und Menedemos: Texte und Untersuchungen zur Philosophen- und Literaturgeschichte*. Leipzig: Verlag von Eduard Avenarius.

---

¹⁵ Пер. М.Л. Гаспарова.

¹⁶ Пер. М.Л. Гаспарова. То же утверждение (со ссылкой на Фаворина Арелатского) в D.L. 3.57. Ср. по этому поводу Dillon 2012: 291–293.

¹⁷ Пер. М.Л. Гаспарова с изменениями.

- Diels, Hermann (1887), “Ueber die ältesten Philosophenschulen der Griechen”, in *Philosophische Aufsätze. Eduard Zeller gewidmet*, 240–260. Leipzig: Fues’s Verlag (R. Reisland).
- Dillon, John (2012), “Aristoxenus’ *Life of Plato*”, in Carl A. Huffman (ed.), *Aristoxenus of Tarentum: Discussion*, 283–296. New Brunswick; London: Transaction Publishers.
- Gigon, Olof, ed. (1962), *Vita Aristotelis Marciana*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Huffman, Carl (2012), “Aristoxenus’ *Life of Socrates*”, in Carl A. Huffman (ed.), *Aristoxenus of Tarentum: Discussion*, 251–281. New Brunswick; London: Transaction Publishers.
- Kinzig, Brüggemann, eds. (2017), *Kyrrill von Alexandrien. Werke*. Bd. 1. Teil 2: Buch 6–10. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
- Lacrosse, Joachim (2007), “Some Remarks about a Meeting between Socrates and an Indian (Aristoxenus’ fragment 53)”, *Archiv für Geschichte der Philosophie* 89.3: 247–263.
- Müller, Carl, ed. (1848a), “Aristoxeni Tarentini *Vita Socratis*”, in Id. (ed.), *Fragmenta historicorum Graecorum*. Vol. 2, 280–281. Parisii: Editore Ambrosio Firmin Didot.
- Müller, Carl, ed. (1848b), “Aristoxeni Tarentini *Vita Platonis*”, in Id. (ed.), *Fragmenta historicorum Graecorum*. Vol. 2, 282–283. Parisii: Editore Ambrosio Firmin Didot.
- Nails, Debra (2002), *The People of Plato: A Prosopography of Plato and other Socratics*. Indoanapolis: Hackett Publishing Company.
- Raeder, Ioannes, ed. (1904), *Theodoreti Graecarum affectionum curatio*. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri.
- Schorn, Stefan (2012), “Aristoxenus’ Biographical Method”, in Carl A. Huffman (ed.), *Aristoxenus of Tarentum: Discussion*, 177–221. New Brunswick; London: Transaction Publishers.
- Smith, Andrew, ed. (1993), *Porphyrii Philosophi fragmenta*. Stutgardiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri.
- Van Straaten, Modestus, ed. (1951), *Panaetii Rhodii fragmenta*. Leiden: E.J. Brill.
- Stavru, Alessandro (2018), “Aristoxenus on Socrates”, in Id. and Christopher Moore (eds.), *Socrates and the Socratic Dialogue*, 623–664. Leiden; Boston: Brill.
- Wehrli, Fritz, ed. (1967²), *Die Schule des Aristoteles*. Bd. 2: *Aristoxenos*. Basel; Stuttgart: B. Schwabe.
- Woodbury, Leonard (1973), “Socrates and the Daughter of Aristides”, *Phoenix* 27.1: 7–25.